

СЛОВО МОЛОДЫМ ПОЛИТОЛОГАМ

УДК 316.7+323

Феномен национализма в полиэтничной среде

Н. С. Толкунов

Толкунов Никита Сергеевич, аспирант кафедры политических наук, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, niktolkunov@gmail.com

В статье рассматривается феномен национализма в полиэтничной среде с точки зрения различных подходов. Обосновывается идея о том, что в современных полиэтничных государствах принято выделять гражданский национализм и этнический национализм. Выделяются главные причины всплеска национализма в разные исторические периоды, основные теоретико-методологические подходы, объясняющие природу национализма. Отмечается, что в современных условиях этничность становится средством политической мобилизации в форме национализма, актуализируется роль СМИ в конструировании межэтнических отношений. Делается вывод о том, что базисом этнополитики в полиэтничных государствах должна стать практика гражданского национализма.

Ключевые слова: национализм, этнополитика, полиэтничная среда, гражданская нация, этничность.

Поступила в редакцию: 25.02.2020 / Принята: 05.03.2020 / Опубликована: 01.06.2020

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

The Phenomenon of Nationalism in a Multi-Ethnic Environment

N. S. Tolkunov

Nikita S. Tolkunov, <https://orcid.org/0000-0003-0440-5737>, Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia, niktolkunov@gmail.com

The article considers the phenomenon of nationalism in a multi-ethnic environment from the point of view of various approaches. The idea is substantiated that in modern multi-ethnic states it is customary to single out civic nationalism and ethnic nationalism. The main causes of the surge of nationalism in different historical periods, the main theoretical and methodological approaches that explain the nature of nationalism are highlighted. It is noted that in modern conditions ethnicity is becoming a means of political mobilization in the form of nationalism, the role of the media in constructing interethnic relations is being actualized. It is concluded that the basis of ethno-politics in multi-ethnic states should be the practice of civil nationalism.

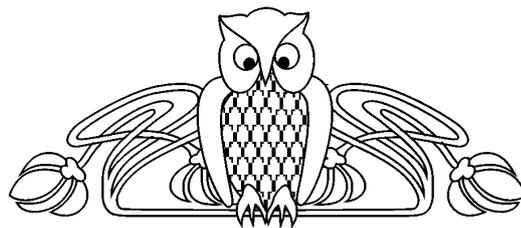
Keywords: nationalism, ethno-politics, multi-ethnic environment, civil nation, ethnicity.

Received: 25.02.2020 / Accepted: 05.03.2020 / Published: 01.06.2020

This is an open access distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2020-20-2-224-227>

© Толкунов Н. С., 2020

Каждое общество на определенном этапе своего развития сталкивается с проблемой формирования национальной идентичности. Вследствие этого начинает обращать на себя внимание феномен национализма, отношение к которому как в научной среде, так и в СМИ довольно противоречиво. В российской науке термин «национализм» интерпретируется в различном контексте, однако чаще всего под национализмом понимается стремление к признанию собственной нации, имеющей отличительные черты по сравнению с другими.

В западной науке под национализмом понимается идеология, основанная на уверенности в том, что народ, имеющий общие характеристики языка, религии и этнической принадлежности, представляет собой своеобразную политическую общность¹.

Подобные различия можно объяснить различным историческим, социально-экономическим, культурно-цивилизационным контекстом, в рамках которого формировалось то или иное государство. Однако на сегодняшний день как отечественные, так и западные специалисты склонны выделять национализм гражданский и национализм этнический.

Гражданская форма национализма рассматривается как идеология и практика по созданию единого национального государства. В рамках этнического национализма необходимо совпадение политических и этнических границ, а также контроль над культурным пространством. Поэтому сегодня этнонационализм в полиэтничных государствах встречается как культурный, так и политический. Таким образом, гражданский национализм предполагает реформативное общество, при котором этническая структура должна соответствовать политической. Этнический национализм, наоборот, старается трансформировать политические структуры так, чтобы они соответствовали этническим границам².

В данном случае необходимо отметить Э. Геллнера, который под национализмом понимал следующее: «...национализм – это теория политической законности, которая требует, чтобы этнические границы не выходили за политические и чтобы этнические границы внутри определенного государства не отделяли бы держателей власти от остального населения»³. В некоторых случаях требования совпадения обо-

значенных границ могут носить всеобъемлющий характер, включая все сферы общества.

Кроме этого, исследователи выделяют либеральный (толерантный) и интегральный (экстремистский) национализм. Эта классификация основывается на средствах для достижения политических либо этническими антрепренерами своих целей. Стоит отметить, что в рамках российской науки исследование первого вида национализма уступает изучению второго. По нашему мнению, это объясняется политической целесообразностью, когда сначала внимания удостоивается то, что может привести к потере территориальной целостности государства.

Чрезвычайно важным является момент правильной идентификации любого полиэтничного общества на предмет его закрытости и открытости. Национализм в рамках закрытого общества апеллирует к общей крови, расе, компактной территории проживания, а в рамках открытого – этническая основа уже не является главным условием для осознания того, что общество является единым целым⁴.

Достаточно часто научное сообщество проводит разделение национализма на «западный» и «восточный» типы. В рамках данной концепции «западный» национализм понимается как либеральный, который основывается на рациональном, свободном выборе и лояльности граждан нации, а «восточный» базируется на культурной основе и наделяет национализм органическими и иррациональными чертами, основанными на принципе преданности этносу⁵. На наш взгляд, сегодня не стоит отдавать предпочтение ни одному из них, поскольку в разные исторические периоды, на разных территориях компоненты данных моделей могут взаимопроникать друг в друга.

С точки зрения исторического подхода можно утверждать, что всплеск националистических настроений обусловлен процессами индустриализации, развитием капитализма и, как следствие, неравномерным распределением материальных благ.

Но уже в начале XXI в. У. Альтерматт стал выделять две основные причины современного всплеска национализма в Европе. Первая из них заключается в том, что национализм как идеология выполняет компенсаторную функцию в условиях секуляризованного общества, а вторая обращает внимание на процессы модернизации, несущие с собой ускорение развития поликультурности общества⁶. Данный вывод У. Альтерматта касался процессов, происходящих в Западной Европе, однако он является актуальным и для российской действительности.

Э. Геллнер также отмечал связь развития национализма с модернизационными процессами в обществе. На его взгляд, в условиях модернизации представители малых этнических общностей могут освоить базовые элементы господствующей культуры, но в то же время этого будет недостаточно, так как представления людей о себе будут

все еще отличаться от нормативной модели этой культуры. Религиозные различия могут помешать этнической общности включиться в стандартизированную культуру модернизирующегося общества. Вследствие этого могут получить развитие обратные процессы, связанные со стремлением к альтернативным гражданской идентичности формам проявления национализма⁷.

На наш взгляд, наличие исторического, социально-экономического подходов сегодня может помочь в исследовании феномена национализма не только в отдельных государствах, но и в рамках отдельных регионов внутри государства⁸. Исходя из данных подходов, готовность общества поддерживать идеи элит по строительству национального государства будет зависеть от политической структуры государства, уровня экономического развития, социально-культурной специфики в отдельных регионах и всем государстве в целом, развитости чувства гражданства, степени осознания единства в рамках полиэтничного общества⁹.

Исходя из того, что национализм по своей природе достаточно инструментален, ситуативен и пластичен, нам следует рассмотреть три теоретико-методологических подхода, объясняющих природу национализма: примордиалистский, конструктивистский и инструменталистский.

Если в рамках классического примордиализма этническая составляющая национализма мыслится как нечто приобретенное с момента рождения, то модифицированный примордиализм объясняет появление национализма с момента мобилизации культурных структур этнической идентичности, когда она приобретает политическое содержание¹⁰. Э. Смит в качестве социальной базы национализма рассматривал средние слои общества, поскольку они являются основными носителями этнической культуры. Помимо этого, он не отрицал роли интеллигенции, которая, манипулируя символами из исторического прошлого, способна мобилизовать этнические общности. Таким образом, не примордиалисты во многом стали близки к конструктивистам и инструменталистам. Главное отличие заключается в том, что они подчеркивают объективность этнических процессов, на которых основывается социальная конструкция.

Согласно конструктивистскому направлению, нации и национализм – результат искусственного конструирования. Используя ресурсы системы образования, СМИ, армии, элиты стараются построить основу для национального государства, которое будет противопоставлять себя всему, что окружает его. Согласно позиции Э. Хобсбаума, элитам выгодно использование национализма в тех случаях, когда страна переживает социально-экономические потрясения, и они ищут источник дополнительной легитимации власти. Благодаря национализму возможно перевести всю энергию недовольства граждан с представителей элит на представителей других национальностей. В некоторых случаях они объ-

являются одними из главных виновников внутренних и внешних политических, социально-экономических неудач государства¹¹.

В основе инструменталистского подхода лежит понимание множественности и ситуативности групповых идентичностей. Человеческая сущность достаточно многогранна, состоит из нескольких идентичностей, поэтому в зависимости от ситуации человек выбирает ту, которая больше всего будет способствовать достижению его целей. В связи с этим не имеет смысла искать в индивидуальных идентичностях какой-либо смысл и распространять его на все общество. Человек действует согласно развитию конкретной ситуации, а не соотносит свое поведение с абстрактными интересами всей нации¹².

Отмечая тот факт, что этнические общности все чаще рассматриваются в качестве средства достижений привилегий в виде власти, богатства, престижа, мы склонны согласиться с утверждением о том, что большая доля фактов национального возрождения носит «инструментальный» характер. Начиная с 80-х гг. XX в. исследователи отводят национализму роль удовлетворения экономических и политических интересов¹³.

В современных условиях этничность становится средством политической мобилизации в форме национализма. Учитывая, что в большинстве случаев в основе национализма лежат этнические интересы, мы должны ввести понятие «этнонационализм». Этнонационализм институционализируется в государственной, политической, религиозной, экономической, правовой, культурной, языковой формах. Крайней формой проявления этнонационализма являются нацизм, апартеид, геноцид, которые запрещены международным правом. В неинституционализованных формах этнонационализм проявляется в быту, когда люди целенаправленно используют термины, которые могут оскорбить представителей той или иной этнической общности.

Снова стоит обратить внимание на то, что по своей природе этничность и этническое сознание политически нейтральны. Они приобретают политическую направленность под воздействием политических антрепренеров. Однако последствия данного воздействия всегда достаточно сложно прогнозировать, поскольку многое зависит от политической и культурной ориентации конкретной этнической группы, их интересов в рамках государственного пространства.

Важно сказать о том, что с развитием института СМИ, информационно-коммуникационных каналов в современных условиях процесс политизации этничности с возможностью конструирования, деконструирования тех или иных концепций становится сложно прогнозируемым.

Чем опасен национализм в сфере политических отношений? Он опасен своей формой деструктивной мобилизации политических отношений – отношений, которые составляют основу

любой политической организации, базирующейся на понятии гражданства. Сторонники подобной мобилизации предлагают вернуться «к истокам естественного общества», начать этнические чистки, депортировать всех неугодных¹⁴. Именно поэтому концептуальное решение проблемы национализма видится нам только в рамках гражданского понимания нации и либеральной трактовки решения национальной проблемы.

Базисом этнополитики в полиэтничных государствах должна стать практика гражданского национализма. Эта конструкция базируется на формировании гражданской нации как полиэтничной нации, формировании представлений о гражданственности, лояльном отношении этнических групп к государству. Чрезвычайно важно, чтобы в современных условиях развития национализм стал катализатором внутренней консолидации общества, способствовал процессам политической, социально-экономической, культурной модернизации общества. По этой причине именно от поведения элит и этнических антрепренеров, их интересов и устремлений зависит направленность процесса нациестроительства в полиэтничных государствах, а также то, в каком качестве национализм будет преобладать в том или ином государстве. Кроме того, необходимо отметить социальную и культурную составляющие национализма. Если этому вопросу не уделять достаточного внимания, это может привести к образованию социальной проблемы. Все вышеописанное актуально для Российской Федерации по причине ее полиэтничности.

Как уже говорилось, СМИ играют важную роль в актуализации, а иногда и в прямом конструировании проблем межэтнических отношений. Средства массовой коммуникации не только транслируют информацию, но и формируют общественное мнение, определяя содержание повестки дня.

Не менее актуальным является применение комплексных PR-технологий на уровне всех органов власти. На наш взгляд, это способствовало бы решению важных задач в сфере межэтнических отношений. На данный момент наблюдается нехватка исследований, направленных на раскрытие смысла, принципов и методов применения PR-технологий в этнополитике. Кроме этого, не совсем четко определены субъекты, которые должны бы стать акторами при применении таких технологий.

В данной работе акцент сделан на этнических группах, однако при применении комплексных PR-технологий стоит учитывать и другие социальные группы – профессиональные, социокультурные, психологические и др. Все это в перспективе должно способствовать установлению благоприятного социального фона для становлений единой гражданской нации.

Итак, национализм в полиэтничном обществе как социальное явление есть не только объективная реальность, но и продукт социальной

практики, и прежде всего риторики, а национализм как социальная проблема – это сложно-структурированное и многоаспектное отражение социальной действительности, понимаемое как принцип или требование-действие, предполагающее совпадение этнических (национальных), политических, экономических, духовных, примордиальных и иных факторов.

Таким образом, для преодоления социальных проблем в рамках межэтнического взаимодействия необходимо наличие отношений взаимного доверия между всеми субъектами социальных отношений. Сегодня многие полиэтничные государства делают шаги в данном направлении. Благодаря этому в современном информационном пространстве стали популярными такие категории, как консенсус, методология решения проблем, способы урегулирования конфликтов. Приходит понимание того, что общество состоит из переплетенных сетей доверия между гражданами, семьями, общественными организациями¹⁵. Их прочность зависит от характера межэтнических отношений в конкретный период времени, от тех форм, в которых находит свое отражение национализм не только в каждом государстве, но и отдельно взятом регионе внутри государства. Основные политические акторы, а также этнические антрепренеры должны понимать, что проявление националистических установок возможно в нескольких случаях: во-первых, при угрозе утраты самобытности, когда велика возможность «растворения» этнической общности; во-вторых, при процессах агрессивной консолидации самой нации, что можно наблюдать на примере стран Балтии; в-третьих, в случае утраты психологического равновесия, когда разрушается привычная система ценностей и общность находится в состоянии «оскорбленности».

Чувство принадлежности человека к той или иной группе, в данном случае этнической, является естественным и неискоренимым. Однако в полиэтничных обществах это не должно приобретать гипертрофированные формы, когда под угрозу ставится целостность всего государства. Национальное отделено от националистического достаточно условными гранями. В связи с этим важно, чтобы при реализации этнополитики политическое руководство государства учитывало политические, социально-экономические, культурно-цивилизационные реалии каждого региона.

Примечания

- 1 См.: Социологический словарь : пер. с англ. / под ред. Н. Аберкромби, С. Хилла, Б. Тернера. М., 2004. С. 281.
- 2 См.: Snyder J. Nationalism and the Crisis of the Post-Soviet State // Survival. 1993. Vol. 35, № 1. P. 10–12.
- 3 Цит. по: Абдулатипов Р. Г. Российская нация. Этнонациональная и гражданская идентичность россиян в современных условиях. М., 2005. С. 41.
- 4 См.: Доган М. Сравнительный анализ спада национализма в Западной Европе : динамика взглядов поколений // Междунар. журн. социал. наук. 1993. № 3. С. 3.
- 5 См.: Савинов Л. В. Общество и этнополитика : специфика этнополитических процессов в Сибирском федеральном округе. Новосибирск, 2005. С. 58–59.
- 6 См.: Альтерматт У. Этнонационализм в Европе : пер. с нем. М., 2000. С. 15–16.
- 7 См.: Геллнер Э. Нации и национализм : пер. с англ. / ред. и предисл. И. И. Крупника. М., 1991. С. 132.
- 8 См.: Вилков А. А., Калинин В. А. Особенности восприятия национализма на региональном уровне (по материалам эмпирических исследований в Саратовской области) // Вестн. ВолГУ. Сер. 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2016. Т. 21, № 2. С. 140–152. DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu4.2016.2.14>
- 9 См.: Дробижева Л. М. Постперестроечный национализм : различия в понимании и уроки // Дробижева Л. М. Социальные проблемы межнациональных отношений в постсоветской России. М., 2003. С. 21.
- 10 См.: Смит Э. Национализм и модернизм : критический обзор современных теорий наций и национализма. М., 2004.
- 11 См.: Хобсбаум Э. Нации и национализм после 1780 года : пер. с англ. СПб., 1998. С. 320.
- 12 См.: Савинов Л. В. Региональная этнополитика в условиях социального транзита (на примере Сибирского федерального округа) : дис. ... д-ра полит. наук. М., 2013. С. 85–86.
- 13 См.: Smith A. History and Liberty : Dilemmas of Loyalty in Modern Democracies // Ethnic and Racial Studies. 1986. Vol. 9, № 1. P. 46.
- 14 См.: Дьекофф А., Жафрело К. От государства-нации к постнационализму? // Мировая политика и международные отношения в 1990-е годы : взгляды американских и французских исследователей : пер. с англ. и фр. / под ред. М. Лебедевой, П. Цыганкова. М., 2001. С. 163.
- 15 См.: Стигмен А. Проблема доверия / пер. с англ. И. И. Мюрберг, Л. В. Соболевой. М., 2002. С. 8.

Образец для цитирования:

Толкунов Н. С. Феномен национализма в полиэтничной среде // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2020. Т. 20, вып. 2. С. 224–227. DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2020-20-2-224-227>

Cite this article as:

Tolkunov N. S. The Phenomenon of Nationalism in a Multi-Ethnic Environment. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Sociology. Politology*, 2020, vol. 20, iss. 2, pp. 224–227 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2020-20-2-224-227>